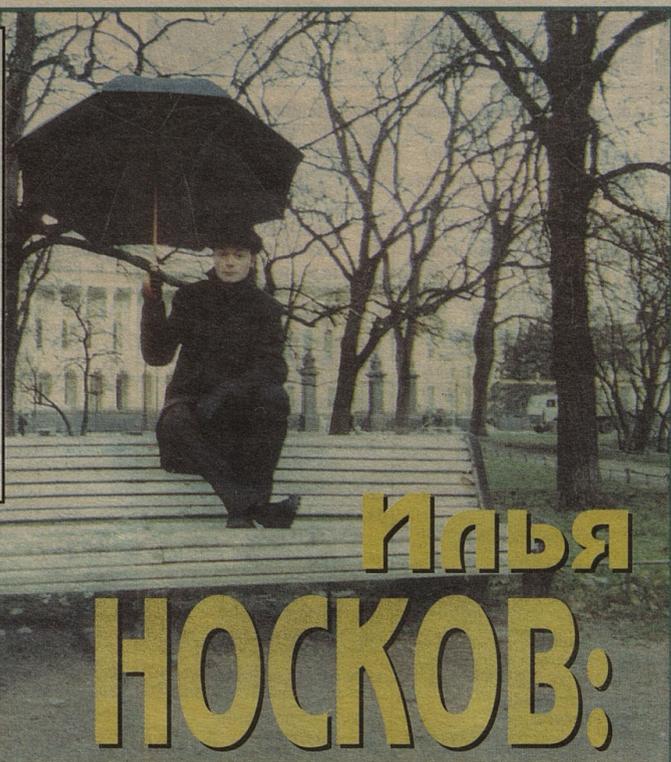

ПОКЛОННИКАМ СЕРИАЛОВ

18.03.2002 Носков Илья

Извольте радоваться — свершилось! Эраст Петрович Фандорин перекочевал со страниц романа Бориса АКУНИНА «Азазель» на телеэкраны. Встреча случилась 10 марта и вышла впечатляющей. Так же как и встреча автора «Антенны» с питерским актером Ильей НОСКОВЫМ, который и сыграл непотопляемого Эраста. Впечатлило уже то, что randeу он незначил... на вокзале.

Илья НОСКОВ:

МЫ С ФАНДОРИНЫМ - МОЛОДЫЕ СЕТТЕРЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой герой приходит с чемоданом на вокзал и вспоминает нелегкую юность

Илья сообщил, что узнать его можно будет по двум предметам: зонту и чемодану. Как на месте журналиста рассуждал бы Фандорин? Человек с чемоданом приходит к вокзалу: собрался уезжать — это раз, беседа получится поспешной — это два.

Дедушка не сработала. Поблизости от места встречи обнаружилось любимое кафе «Объекта», разговор был долгим. А о чемодане — отменно.

Илья, вы родились и выросли городке Новая Каховка на Днепре. Как случилось, что вы попали в Петербург?

— Именно случилось. Мне было лет 13, я приехал на летние каникулы к брату (он тогда поступил в Петербургскую театральную академию). И вот, когда я все это увидел, понял: это — мое место, мне хочется здесь быть. Говорят, можно влюбиться в город. У меня до сих пор это чувство очень сильно.

Когда перешел в 11-й класс, решил сдать экзамены на курс того же мастера, у которого учился брат. Мне еще не исполнилось 16 лет, не было ни паспорта, ни аттестата; да я и не думал, что поступлю. В приемной комиссии сказал, что документы привезут позже. А когда оказалось, что я зачислен, пришлось признать, что их, собственно, нет. Год учился в двух местах одновременно: днем ездил в академию, оттуда — в вечернюю школу.

Как родители отнеслись к этой истории?

— А что им было делать? Ну, уехал, и все. Хотя беспокоились, конечно.

У меня вообще такое чувство, что моя жизнь началась здесь, в этом городе. Хотя много всякого было: и трудно, и холодно, и в голодные обмороки падал. Чтобы как-то прожить, работал в сотне мест: объявления расклеивал, газеты продавал, вагоны по ночам разгружал, в ларьках подрабатывал...

А по специальности работать не получалось? В рекламе, в сериалах?

— Наверное, теперь я даже рад, что ленфильмовские сериалы меня обошли. Можно ведь засветиться в дурацком эпизоде, а потом из-за этого не попасть на хорошую роль. А в рекламе я однажды снялся, даже в Америку для этого съездил. Помните — «Сти-морол», шоу трансвеститов? Там фигурируют несколько юношей, так вот один из них и есть я. Не помните? Ну и слава богу.

О познать в Илье рекламного юношу действительно не удалось. Зато другой персонаж, гораздо более интригующий — Эраст Петрович Фандорин, был узнаваем во всем: во внешности, в манерах, в живости речи («слишком живого характера был юноша»). Не случайно же сам автор из многих претендентов на роль выбрал именно Носкова, да еще удостоил его эпитета «оживший Фандорин»!

ФАНДОРИН: мальчик из породы счастливых...

... в реке не утопили — и в кресле не «замочат»

ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой доказывается, что люди разных столетий могут быть похожи

«Это был весьма милый видный юноша, с черными волосами и голубыми глазами, довольно высокого роста (точнее, 2 аршина 8 вершков, т.е. около 178 см. — Прим. «Антенны»), с белой кожей и проклятым, неистребимым румянцем на щеках».

— Волосы у меня, как видите, не черные, хотя на экране они выглядят темнее. И рост все-таки побольше — 190 см. А вот румянец точно, неистребимый, в некоторых сценах его даже гримом замазывали.

Вообще-то похож я внешне на Фандорина или нет — зависит от восприятия, но внутреннее сходство, по моему, есть. Фандорин — мой типаж: чувства, поступки, «зерно» мое. «Зерно» горячего человека.

«Эраст Петрович был сейчас удивительно похож на годовалого сеттера, впервые выпущенного в лес...»

— Александр Адабашьян, режиссер, мне говорил: «Представь, что ты — молодой сеттер. Как поведет себя сеттер, увидев добычу? Он устремится к ней, даже если на дороге окажется преграда, скажем, какой-нибудь ров. Это бультерьер через ров прыгать не станет, а сеттер кинется очертя голову». Вот и в моем характере то же самое: есть желание, на этом желании несет, а уж потом вспоминаю об опасности.

Когда-то делал сюрпризы любимым девушкам, пробираясь в комнату через окно. И все почему-то зимой. По обледенелому карнизу с розой или с крыши по веревочной лестнице, с елкой и подарками.

Я всегда был человеком крайностей — от импульсивности, а теперь стараюсь идти более ровно.

«Мальчик из породы счастливых», «Стрелять с таким нельзя — убьет, в карты не садись — продуешься»...

— В жизни у меня как-то шло своим чередом. Так и с деньгами было, и с кино. В какое-то время не было денег и очень хотелось, чтобы они появились. А потом я сказал себе: «Что ты дергаешься? Будут деньги — зна-

ГОРЯЧИЙ ПАРЕНЬ ИЛЬЯ: всегда был человеком крайностей

чит, будут, нет — значит, нет». И когда успокоился, они стали появляться. И деньги, и работа.

А в азартные игры я не играю. Если помните, Фандорин до 20 лет карт в руки не брал, мастей не различал и все забывал, кто старше, дама или валет.

«При Екатерине Великой был один Фандорин, любопытнейшие записки оставил».

— Мой дед по отцовской линии всю жизнь за плугом проходил. Он был 2,10 ростом, руки все в мозолях. Мамин отец тоже родился в деревне. Когда ему было 24 года — как мне сейчас, — его приговорили к расстрелу, и он 48 дней провел в камере смертников. Потом казнь заменили лагерями, дедушка 12 лет строил железные дороги, а когда вернулся — писал воспоминания. Вот их я сейчас и читаю.

Илье не чужда и фандоринская склонность к переживаниям. Во время нашей встречи он был одет в стили фильма «Однажды в Америке» (то же пальто, мягкая кепка, стилизованный английский чемоданчик), а в театральном костюме предпочитает наряды второй половины XIX века. Уверяет, что очень удобно, «как перчатка по руке».

А еще он по-фандорински одинок...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой выясняется, что герой думает о доме, а не о девушках

— Илья, вы — актер Александринско-го театра, но снялись в московском фильме, а недавно вас вновь пригласили в столицу для участия в антрепризном спектакле... При таком ритме остается ли время для безделья?

— Его практически нет, но, если появляться, брожу по городу или слушаю музыку. В основном классическую — это другой ритм, другая жизнь.

— А девушки какие вам нравятся?

— Я сейчас не думаю об этом. У меня была любимая девушка или жена — не знаю, как назвать. Но этой весной у нас все расстроилось и, видимо, безвозвратно. Внешних предпочтений нет. Когда я человека вижу, понимаю, хочется мне с ним быть или нет. Когда человек умный, покойный, не резкий в своих суждениях... Сейчас много плохого, и хочется, чтобы рядом было что-то хорошее.

— Какие из событий своей жизни вы считаете самыми важными?

— Первое — это переезд в Санкт-Петербург. А второе произошло после окончания академии, в 20-летнем возрасте. Я

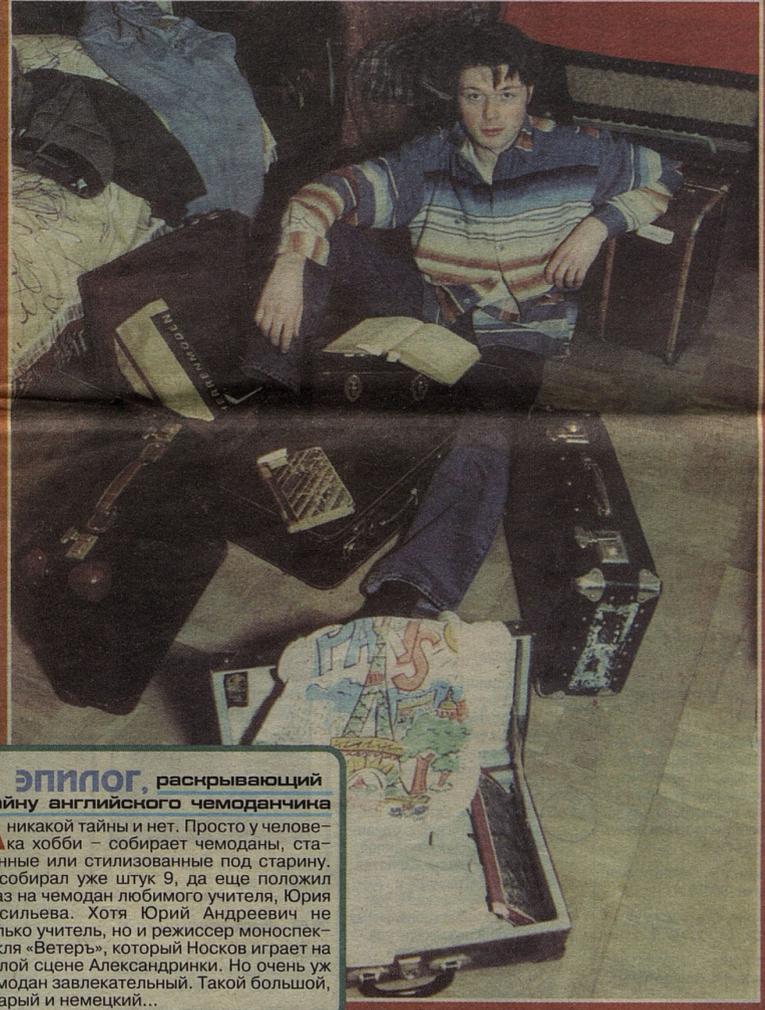
сильно перетренировался в спортивном зале, испортил суставы. Бывали такие обострения, что не мог ходить — ноги опухали. И вот я оказался в городе Нерехта Костромской области, где есть монастырь с мощами святого Пахомия Нерехтского и источником. Там моя болезнь вдруг пошла на убыль, а потом вовсе исчезла. С тех пор я стал иначе смотреть на мир, искать ответы на вопросы, которыми не интересовался прежде.

— С выходом «Азазеля» на экраны вы стали известным. Не боитесь искушения медными трубами?

— Пока что я не ощущаю себя знаменитостью. Успех вообще вещь относительная. Я не стремлюсь к успеху, просто работаю.

— Но, наверное, есть что-то, чего вам сейчас не хватает в жизни? Мечтаете о чем?

— Мне хочется, чтобы у меня был свой дом. При том, что пока нет никакого жилья... Мой дом должен быть добротным, крепким, чтобы старинной веяло, славянским православным духом. Я хочу в нем все сам сделать — руки у меня есть. Как раньше: мужчина строил Дом, потом уже вводил в него жену. Но это — когда-нибудь...

На чемоданах сидела Юлия КОРЛЫХАНОВА

Эпилог, раскрывающий тайну английского чемоданчика

А никакой тайны и нет. Просто у человека хобби — собирать чемоданы, старинные или стилизованные под старину. Насобирал уже штук 9, да еще положил глаз на чемодан любимого учителя, Юрия Васильева. Хотя Юрий Андреевич не только учитель, но и режиссер монотекстля «Ветер», который Носков играет на малой сцене Александринки. Но очень уж чемодан завлекательный. Такой большой, старый и немецкий...

Звезда у экрана

Ирина АЛФЕРОВА

— Я не люблю творчество Акунина. Уже почти год я играю скрепя сердце Аркадину в его «Чайке» и до сих пор не могу понять, про что эта пьеса. Пусть он не драматург (он у нас на премьере сам говорил, что «Чайку» нужно переписать), но я читала его романы — одолела через силу. Знаю, единомышленников у меня мало — успех Акунина у публики огромный, это и по нашему спектаклю видно, а недавно, слышала, Голливуд его романами заинтересовался... Жаль, если наша литература будет представлена там именно Акуниным.

29